

ПРОЕКТ

«ПУТИН»

**АНДРЕЙ
ПИОНТКОВСКИЙ**

**ИСКУШЕНИЕ
ВЛАДИМИРА
ПУТИНА**

Андрей Андреевич Пионтковский

Искушение Владимира Путина

Серия «Проект «Путин»»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6058170

Искушение Владимира Путина / Андрей Пионтковский.: Алгоритм;

Москва; 2013

ISBN 978-5-4438-0329-6

Аннотация

Автор этой книги Андрей Андреевич Пионтковский – известный российский политолог, журналист и политический деятель. В октябре 2012 года он был избран в Координационный совет российской оппозиции, где является одним из лидеров радикальной фракции. В книге, представленной вашему вниманию, Андрей Пионтковский детально разбирает действия В.В. Путина за последнее время, в том числе борьбу вокруг «списка Магнитского», дело Pussy Riot, обещание освободить Михаила Ходорковского и многое другое. Автор доказывает, что ситуация в России развивается стремительно и необратимо, а отставка Владимира Путина – неизбежна. Издание предназначено для всех, кого волнует дальнейшая судьба России и чье неравнодушие поможет спасти страну от гибели.

Содержание

Вместо предисловия	4
План Путина	10
Дай триллион	15
Великое переселение народов	20
Трагедия и фарс	23
Жизнь после смерти	27
Обрезанный президент	30
Высокая болезнь	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Андрей Пионтковский

Искушение

Владимира Путина

Вместо предисловия

Путинизм как высшая и

заключительная стадия

бандитского капитализма в России

Характер социально-экономической реальности, сложившейся в России за последние 10 лет, не является предметом дискуссии. Все наблюдатели от Анпилова до Чубайса в России и от Сороса до Саммерса за рубежом описывают ее приблизительно в одинаковых терминах – приятельский капитализм, семейный капитализм, олигархический капитализм, бандитский капитализм. Выбор того или иного эпитета является вопросом лингвистического вкуса. Сути это не меняет. Суть системы заключается в полном слиянии денег и власти на персональном уровне, когда слово «коррупция» становится уже неадекватным для описания происходящих явлений. Классическая коррупция требует наличия двух контр-

агентов – бизнесмена и правительственного чиновника, которому бизнесмен дает взятки. Но российским олигархам (потаниным, березовским, абрамовичам) не надо было тратить время и деньги на государственных чиновников. Они сами стали либо высшими государственными деятелями, либо теневыми фигурами в президентском окружении, обладающими распорядительными государственными функциями, о чем откровенно и громогласно объявили городу и миру в знаменитом интервью Б. Березовского «Financial Times» в октябре 1996 года. Так бесстыдное соитие власти и денег достигло своего логического завершения.

Система, окончательно сложившаяся после президентских выборов в 1996 году, оказалась к ужасу даже некоторых ее собственных творцов удивительно устойчивой ко всем попыткам деприватизации государства. Одним из ключевых ее создателей был Анатолий Чубайс. Напомню еще раз, что он говорил после своей отставки из правительства: «В 1996 году у меня был выбор между приходом коммунистов к власти и бандитским капитализмом. Я выбрал бандитский капитализм».

Чубайс, как и многие другие реформаторы, полагал, что не важно, как распределить собственность, а важно создать собственника, который, «устав» воровать, начнет эффективно развивать производство. Не начнет. В России произошла не столько приватизация собственности, сколько приватизация контроля над финансовыми потоками, и прежде всего,

потоками бюджетных средств. В такой системе эффективный собственник не может возникнуть в принципе.

Реформаторы, как Франкенштейн, создали монстра реформ, который, почувствовав вкус сказочного обогащения, уже, как наркоман, никогда не слезет с иглы даровых ресурсов и бюджетных денег.

Лично назначив сверхбогатых, А. Чубайс наивно надеялся, что начиная с какого-то момента, он сможет ввести новую систему честных и транспарентных правил игры. Месть олигархов была мгновенной и беспощадной. Все принадлежавшие им средства массовой информации обрушились на Чубайса с целью его морального уничтожения. К сожалению для А. Чубайса, им без труда удалось обнародовать ряд эпизодов его биографии, делающих его уязвимым для обвинений по меньшей мере в «конфликте интересов».

Так же решительно пресекались и робкие и непоследовательные попытки правительства Е. Примакова ограничить роль олигархов, оттащить их от бюджетной кормушки и от процесса принятия государственных решений. Мог меняться персональный состав высшей олигархии, приближенной к трону: теряли влияние одни (Смоленский и Виноградов), возвышались другие (Абрамович и Аксененко). Но суть системы оставалась неизменной. Единственной ее заботой оставалась не мнимая компьютерная, а реальная политическая проблема 2000 – необходимость пройти через демократическую формальность всенародного избрания президента.

Надежно приватизированный Б. Ельцин не мог баллотироваться в третий раз по ряду конституционных и физиологических обстоятельств. Кроме того, исчерпанной оказалась и модель кампании 1996 года – запугивание угрозой коммунизма. Сколько же можно сталинскими концлагерями прикрывать собственное воровство. Требовалась свежая дебютная идея. Интеллектуальная обслуга нашла ее.

Широко распространенные в обществе настроения разочарования, раздражения неудач, униженности, как от своего личного положения, так и от очевидного упадка России работали, казалось бы, против партии власти. находка технологов режима заключалась в том, чтобы всю эту коллективную фрустрационную энергетику канализировать в выигрышном для себя направлении. Был указан враг и был предложен простой путь Возрождения России. На этот раз была украдена и «приватизирована» патриотическая идея.

Даже самые ярые сторонники продолжения кровавой бойни в Чечне признают, что эта война за Кремль, а не за Кавказ, что решает она прежде всего проблему наследования власти назначенным ельцинским кланом преемником.

Где бы был сегодня кандидат в президенты В. Путин с его рейтингом, если бы не война в Чечне? И откуда бы взялась массовая поддержка войны, а с ней и главного сортирного мочильщика, если бы не загадочные взрывы, случившиеся в Москве как раз в тот момент, когда власти надо было разжечь античеченскую истерию?

Война – это основной инструмент путинского пиара и этому инструменту было подчинено все, включая отставку Б. Ельцина.

Если кукловоды в целях облегчения избрания Путина пошли на такой шаг, как досрочное отстранение Ельцина от власти, они должны быть абсолютно уверены в его будущей лояльности. Такая уверенность может гарантироваться только глубоким знанием биографии претендента и обстоятельств его карьеры.

Наивно ожидать от Путина попыток демонтировать систему бандитского капитализма, основанного на полном слиянии власти и собственности, когда знаковые символические фигуры этой системы являются ключевыми теневыми игроками путинского проекта.

Экономические взгляды Путина весьма смутны, но зато он беспрерывно и с большим эмоциональным подъемом говорит о необходимости усиления роли государства. Как человек, всю жизнь проработавший в полицейских структурах, он, видимо, искренне верит в это как в панацею для решения всех экономических проблем. Такой подход неверен в принципе. А в условиях, когда государство приватизировано властесобственниками, усиление роли такого государства просто катастрофично. Но довольно о Путине. В конце концов, это достаточно случайная фигура. Не было бы Путина, нашелся бы Пупкин. Важен путинизм, то есть тот набор средств, который использует власть для своего воспроизвод-

ства.

Путинизм – это высшая и заключительная стадия бандитского капитализма в России. Та стадия, на которой, как говорил один полузабытый классик, буржуазия выбрасывает за борт знамя демократических свобод и прав человека.

Путинизм – это война, это «консолидация» нации на почве ненависти к какой-то этнической группе, это – наступление на свободу слова и информационное зомбирование, это изоляция от внешнего мира и дальнейшая экономическая деградация.

Путинизм – это (воспользуемся излюбленной лексикой г-на и. о. президента) контрольный выстрел в голову России.

2000 г.

План Путина

Пока так называемая борьба с олигархами свелась к замене нескольких по тем или иным причинам политически неугодных олигархов на абсолютно лояльных к власти и лично президенту... И никакие питерские чекисты – в любом количестве, в кожаных туфурках или костюмах от Кардена, взлетевшие на вершину власти на тачанках или «Мерседесах», – ничего не смогут с этим поделать. Максимум – потеснить у бюджетного корыта кого-нибудь из самых зарвавшихся, чтобы занять их место. И все это знают.

Андрей Пионтковский, экстремист. 15.01.2001

Патриотическая коррупция стала выявляться как самостоятельное явление при Путине. И получила обобщенное название «силовики». Это были люди, пришедшие во власть из спецслужб и не участвовавшие на первых ролях в общенациональной приватизации в 90-е. Их патриотизм определялся не столько их устоявшимися убеждениями, сколько психологическим типом – по профессиональным мотивам они испытывали недоверие к Западу и США, старались припрятать приобретенное порусски, по-домашнему.

Александр Дугин, евразийский мыслитель. 20.10.2008

Самым убедительным признанием плодотворности новой концепции служит количество ее последователей. Так, предложенное мною деление правящей верхушки режима на глоблеклептократов и национал-клептократов было подхвачено целым созвездием отечественных мыслителей патриотического направления.

«По-русски, по-домашнему» заимствовал у меня эту мысль и ставший в последнее время одним из ведущих и наиболее часто мелькающих в СМИ идеологов режима, убежденный гитлеровец Александр Дугин.

Пропагандистская обслуга Кремля отступает на новую линию обороны. Просто отрицать растущий вал информации о системной коррупции власти уже невозможно. Как справедливо отмечает г-н Дугин, «наше общество пронизано коррупцией сверху донизу, и признание этого фактического положения дел ненормальным со стороны первого лица в государстве уже устанавливает определенную нравственную шкалу, напоминает о базовых принципах морали, которых так не хватает».

Хорошо задвинул религиозно-нравственный философ. Только он не может не понимать, что «сверху донизу» включает и то лицо, которое на самом верху. А иначе как бы оно туда забралось? И как ухитрилось бы сохранить свою ангельскую непорочность в публичном доме?

А что касается конкретно первого лица, о котором идет речь, то лицу этому неплохо было бы, прежде чем установ-

ливать нравственные шкалы и напоминать о базовых принципах морали, которых так не хватает, попытаться для начала внятно прокомментировать серьезные и аргументированные обвинения, выдвинутые в известном докладе Владимира Милова и Бориса Немцова «Путин и «Газпром»:

«В последние годы в результате афер, связанных с выводом активов из «Газпрома», компания лишилась контроля над активами общей стоимостью более 60 млрд. долларов (6,4 % собственных акций, пакеты акций в Газпромбанке, «Согазе», «Сибуре», «Газпром-медиа», активы крупнейшего негосударственного пенсионного фонда «Газфонд») и денежных средств в сумме почти 20 млрд. долларов, выведенных из компании под предлогом покупки акций «Сибнефти» и махинаций с трейдером «Росукрэнерго».

Понимая затруднительность положения первых лиц государства, г-н Дугин находит для них остроумный и, пожалуй, единственно возможный выход.

Прежде всего, он принимает мою классификацию: глобо-клептократы и национал-клептократы. (Разумеется, у него они называются «атлантистские» и «евразийские» – как же ему обойтись без своего маленького евразийского свечного заводика!)

Затем он романтизирует национал-клептократов, объявляя их «патриотическими коррупционерами». Да, воруют в особо крупных размерах, но – не наносят прямого ущерба национальной безопасности России;

– сосредотачивают накопленные коррупционными путями средства на территории России;

– не становятся зависимыми от врагов России.

И наконец, заключительный *Triumph des Willens*. Как будущий верховный жрец национал-клептократической евразийской империи, Александр Дугин торжественно посвящает Владимира Путина в оккультный орден национал-клептократов, своего рода русское «Анэнербе»: «Патриотическая коррупция стала выявляться как самостоятельное явление при Путине». (Великодушно закрывая при этом глаза на существование близких к Путину компаний *Millhouse* и *Gunvor*, в которых накопленные коррупционными путями средства сосредотачиваются отнюдь не на территории России.)

Как мудрый государственный деятель, он, Дугин, в преддверии великих испытаний думает не только о безупречной репутации первых лиц, но и о надежности силовой опоры режима – неподкупного Корпуса стражей национальной революции. Видимо, хорошо понимая их маленькие человеческие слабости, он настойчиво предостерегает вождей от соблазна «сосредоточения слишком большого количества награбленных средств в одних руках – даже если эти руки русские и патриотические»:

«Разумнее дать возможность расчленить наворованные империи атлантистов многим русским патриотам (новым «экономическим опричникам»), разделив их на небольшие

опричные паи (постолигархические ваучеры), чтобы не было проблем с тем, где прятать излишки».

Такой вот план Пугина – русский, патриотический и чисто конкретный.

2008 г.

Дай триллион

Имя бывшего немецкого канцлера Шредера давно уже стало нарицательным. Служит где-то у Путина на бензоколонке за какие-то жалкие два миллиона евро в год, заседает, как великий Эйлер, в Российской академии наук, книжки издает о своей крепкой евразийской дружбе с геноссе Владимиром, заслужившим в свое время в бизнес-кругах бандитского Петербурга уважительное прозвище «Штази».

На самом деле вопрос о том, кто у кого служит в холуях – Шредер у Путина или Путин у Шредера, – не так прост, как представляется при поверхностном рассмотрении. Путин со Шредером строят или пытаются построить газопровод «Северный поток» – исключительно затратный проект, решающий две стратегические задачи. Вызывающе враждебный по отношению к Белоруссии и Украине, он обеспечивает отчуждение этих стран от России независимо от того, какие правительства будут в ближайшем десятилетии в Минске и Киеве. Кроме того, он закрепляет роль российской экономики как сырьевого придатка Германии.

Разве не те же задачи несколькими другими средствами пытались решать некоторые исторические предшественники канцлера Шредера?

Еще более впечатляющих успехов достигла российская дипломатия на американском направлении. Сегодняшнюю

политику обамовской администрации в отношении России концептуально формируют, оформляют своими советами и рекомендациями люди, не занимающие в ней никаких постов: Генри Киссинджер, Джеймс Бейкер, Томас Грэм, Дмитрий Сайме. У первых двух репутация крупнейших геополитиков, у Грэма и Саймса – выдающихся специалистов по России. Они пишут ключевые доклады для администрации, курсируют между Москвой и Вашингтоном, согласовывая параметры «перезагрузки».

Всех этих людей объединяет то, что они, как и Шредер, имеют серьезные деловые интересы в России. Бейкер консультирует такие приближенные к высочайшим особам компании, как «Газпром» и «Роснефть». Лоббистская контора Kissinger Associates, в которой за российское направление отвечает Грэм, завязана на рабочую группу «Киссинджер – Примаков».

Чтение их рекомендаций американскому правительству чрезвычайно познавательно. Как это и положено лоббистам высочайшей квалификации, они на понятном и близком американскому политическому истеблишменту концептуальном языке ненавязчиво озвучивают запросные позиции своих клиентов – в данном случае кремлевских мечтателей.

Показателен в этом отношении последний нашумевший опус Грэма «Resurgent Russia and U.S.Purposes». Автор обнаружил во «встающей с колен России» правительство прогрессивных модернизаторов, прекрасно понимающих стоя-

щие перед страной вызовы на пути «возвращения в клуб великих держав». Свидетельством серьезности их намерений является разработанная ими еще в прошлом году «Стратегия-2020». (Г-н Грэм деликатно умалчивает о том, что этот декларативный документ уже благополучно выброшен в корзину.)

«Но чтобы стать по-настоящему развитой и современной страной, – продолжает Грэм, – в следующем десятилетии России придется вложить в модернизацию своей инфраструктуры, по меньшей мере, 1 триллион долларов... Америка и Запад в целом кровно заинтересованы в успехе модернизации России. Львиная доля технологий, ноу-хау и значительная доля инвестиций должны прийти из Европы и США».

Кроме технологий и инвестиций Грэм, тонко понимающий, как опытный психоаналитик, подростковые комплексы пациента, предлагает сунуть ему еще и геополитическую соску в виде «финляндизации» Украины.

А иначе, меланхолически предупреждает он, Россия будет продолжать нам гадить *wherever and whenever it can*, а, в конце концов, развалится к чертовой матери вместе со своим ядерным потенциалом, втянув к тому же США в ненужное столкновение с Китаем в регионе восточнее Урала.

«Дай триллион, а то...» – это естественное и органичное продолжение давосской проповеди Путина, где он в качестве решающей меры по преодолению мирового экономическо-

го кризиса предложил списать полтриллиона долгов западным банкам, накопившихся у госкорпораций его дружков по дрезденской резидентуре и кооперативу «Озеро».

Умный и грустный пиндос Томас Грэм, конечно, прекрасно знает, что никакие новые триллионы в следующем десятилетии, как и растраченные в прошедшем, не смогут модернизировать режим путинской клептократии, институционально, интеллектуально и эстетически ортогональный задачам модернизации. Толстомордые православные олигархи-опричники, бегающие с «благодатным огнем», – это XVI век, а не XXI.

Но работа есть работа, и г-н Грэм выполняет ее достаточно профессионально. Зря он только припугнул читателей гипотетическим столкновением США с Китаем. Это не его сфера. С китайской клиентурой его шеф работает лично, продвигая на пару со своим вечным соперником Збигневом Бжезинским соблазнительную для подуставшей от имперского бремени Америки идею Большой Двойки. Вот недавний образец его геополитического творчества:

«Роль Китая в новом мировом порядке ключевая. Наши отношения, начинавшиеся главным образом как стратегический проект, направленный на сдерживание общего противника, за десятилетия превратились в центральную конструкцию системы международных отношений... Китайско-американские отношения необходимо поднять на новый высокий уровень. У нового поколения наших лидеров есть уни-

кальная возможность превратить их в проект нашей общей судьбы, как это произошло в послевоенный период с трансатлантическими отношениями».

Как говорится, почувствуйте разницу. Но дело не в сравнительных литературных достоинствах золотых (во всех смыслах этого слова) перьев гг. Киссинджера и Грэма. Оба эти высокочтимые джентльмена честно и старательно озвучивают сокровенные чаяния своих заказчиков.

Просто заказчики бывают разные. Кому-то нужно промотать еще один триллион, а кому-то – стать «центральной конструкцией системы международных отношений».

2009 г.

Великое переселение народов

Замечательная мысль ударила в голову одному из предводителей нашего чекистского дворянства – директору Федеральной миграционной службы Константину Ромодановскому. Он озаботился перспективами национальной безопасности на Дальнем Востоке в связи с растущей китайской иммиграцией и убыванием русского населения. Эффективный менеджер среднего звена немедленно нашел решение проблемы – будем направлять туда армян и киргизов. А если они хорошо себя зарекомендуют, то со временем предоставим им российское подданство.

Остроумное решение всплыло, видимо, откуда-то из глубин чекистского коллективного подсознания, счастливым носителем которого является генерал Ромодановский. НКВД, выселение в 24 часа, «больше десяти килограммов с собой не брать», спецэшелон, порт Находка – вот архетипы нескольких поколений наших меченосцев. Интересно, как без всего этого инструментария планируют они сегодня переместить армян и киргизов в количествах, необходимых для того, чтобы утвердить геополитические позиции России на Дальнем Востоке.

А чем будут заниматься истинные русские патриоты в Центральной России, в то время как верные российскому престолу армяне и киргизы будут плотиной своих живых тел

останавливать грозный китайский поток? Правильно – продолжать, пользуясь особым покровительством ромодановских, резать на улицах российских городов армян и киргизов вместе с теми же китайцами.

А кстати, почему, собственно, переселять именно армян и киргизов? Не будем касаться здесь слишком уж чувствительного еврейского вопроса, тем более претендовать на его решение. Но в любом случае гораздо эффективнее для Великой Энергетической Державы было бы на первом этапе преодоления крупнейшей геополитической катастрофы XX века отправить на Дальний Восток грузин и туркмен.

Грузинский народ, обманутый своим преступным руководством, нанес в последнее время серьезный ущерб российской государственности. Все авторитетнейшие русские патриоты в законе (от Дугина до Доренко) вещают сегодня из всех ящиков о неизбежности и необходимости второй российско-грузинской войны. Работа по десуверенизации враждебной нам Грузии и овладению сырьевыми потоками Каспийского региона должна быть доведена до логического конца.

Но еще Федор Михайлович Достоевский справедливо говорил о всемирной отзывчивости русского человека. Саакашвили приходят и уходят, а талантливый и трудолюбивый грузинский народ остается. Ему должен быть предоставлен исторический шанс самоотверженным трудом на дальневосточных рубежах нашей великой встающей с колен Державы

искупить свои геополитические заблуждения.

Туркменский народ также не может более оставаться заложником бизнес-интересов своего коррумпированного руководства. Несметные газовые месторождения, открытые и обустроенные замечательными русскими геологами и инженерами, эксплуатируются исключительно в корыстных интересах туркменского «национального лидера» и его ближайшего окружения.

Особенно нетерпимо и возмутительно то, что все большая часть финансовых потоков направляется при этом в западные банки в обход российского «национального лидера».

Масштабные инициативы товарища Ромодановского при правильном их нацеливании способны решительно положить конец этой порочной практике.

2009 г.

Трагедия и фарс

Очень хорошо, что наш антикризисный премьер и окормляющий его сверхамбициозный попик устроили свое маленькое шоу «Деникин и малороссы». Этот актуальный экскурс в далекое прошлое позволяет нам еще раз напомнить некоторые важные для сегодняшнего дня истины в наглядном историческом контексте.

Российская империя распадалась дважды. Первый раз в 1917 году. Антон Иванович Деникин и вместе с ним большинство русских образованных людей того времени пережили это как национальную катастрофу. Они совершенно искренне считали Украину частью Большой России. И не только Украину, но и Кавказ, и Прибалтику, а возможно, и Финляндию с Польшей. Неслучайно одним из центральных лозунгов белого движения был «За единую и неделимую Россию». Честь и верность этой идее не позволяли белым даже ради победы над большевиками идти на компромиссы с явно не разделявшими ее национальными движениями на территории бывшей Российской империи.

Эта позиция заслуживает уважения и памяти их потомков в России. У нее был только один недостаток. Она не поддерживалась ни украинцами, ни кавказцами, ни прибалтами – никем из нерусских народов России. В лучшем случае кто-то мог с ней смириться. Но увлечь, тем более заставить за се-

бя сражаться и умирать, идея Великой России никого из них просто не могла. Это элементарная истина, но на осознание ее у «титულных» наций бывших империй уходят обычно десятилетия.

Непонимание ее было одной из причин поражения белого движения. Победили красные, обещавшие всем все и вступавшие в любые тактические союзы.

Победив Деникина и других белых генералов, большевики довольно быстро реализовали его программу «единой и неделимой», восстановив почти целиком Российскую империю. Как же произошло это чудо и почему оно не произойдет сегодня?

Да потому, что Ленин и его товарищи никому из народов бывшей Российской империи не пытались навязывать (по крайней мере, внешне) абсолютно чужую и пустую для тех идею Великой России. Красная армия несла им на своих штыках, а ее комиссары – в своей пропаганде вдохновляющую коммунистическую идею социальной справедливости и освобождения угнетенных трудящихся. Неважно, что идея оказалась ложной, а ее реализация преступной. Это выяснилось позднее. А тогда она увлекала миллионы людей независимо от их национальности и не просто была квазирелигиозной, а играла роль самой настоящей новой религии.

Прав был гениальный Андрей Амальрик, еще в конце 1960-х годов предсказавший распад Советского Союза, когда он писал: «Как принятие христианства продлило на 300

лет существование Римской империи, так и принятие коммунизма продлило на несколько десятилетий существование Российской империи».

СССР мог распасться немного раньше, немного позже, по тому или по другому сценарию (например, югославскому), но когда коммунистическая религия умерла в душах сначала своих жрецов, а потом и паствы, советская теократическая империя была обречена.

А что сегодняшняя российская «элита» может предложить своим бывшим соседям по коммунальной квартире? Ничего кроме помпезных разговоров о своем величии, своей исторической миссии, о мессианском имперском предназначении русского этноса и т. д. Но это никому кроме нас самих неинтересно. Максимум на что некоторые готовы – снисходительно выслушивать эти фантазмы за крупные финансовые субсидии.

Вороватая и бездарная, чванливая и трусливая, мечущаяся между Куршевелем и Лефортовым российская политическая «элита» никак не может понять, что никому она не нужна на постсоветском пространстве в качестве учителя жизни и центра притяжения.

Ну, может быть, нашлись бы на постсоветском пространстве какие-нибудь социально близкие братья по разуму, если бы хрипящая от ненависти к Западу российская элита предложила бы им последовательный Большой Антизападный Идеологический Проект. Но всем известно, где эта эли-

та хранит свои сокровища.

Каждого нового руководителя в странах СНГ мы объявляем прозападным или «еще более прозападным», не замечая, что тем самым выносим приговор своей собственной политике. Где же те «пророссийские», в ожидании которых мы строим песочные замки своей новой империи? А может быть, все-таки что-нибудь не так с нами и с нашей политикой, а президенты просто проукраинские, прогрузинские, пробелорусские?

Неспособность политического класса России не формально на бумаге, а внутренне психологически воспринимать всерьез независимость стран СНГ, его поразительная глухота к возможной реакции партнеров, духовная лень, не позволяющая попытаться взглянуть на себя их глазами, – все это порождает саморазвертывающийся цикл отчуждения и вражды на всем постсоветском пространстве.

Трагедия Деникина повторяется как фарс Путиных и шевкуновых.

2009 г.

Жизнь после смерти

Концепция смерти России, овладевая сознанием читающей публики, становится на наших глазах – нет, не обличительным манифестом оппозиции, а последним рубежом идеологической обороны самых умных и самых циничных охранителей режима. Тех, кто сначала надувал через телевизионную соломинку пустышку приклатненного подполковника, намалевав на ней фальшивый брэнд – «авторитарная модернизация».

Под его знаком прошла вся первая каденция питерско-дрезденской бригады. Но пацаны так увлеченно и так откровенно распиливали нефтегазовые активы, что их интеллектуальной службе пришлось тактично снять лозунг модернизации, заменив его доморощенной версией конца истории. Оказывается, мы уже приехали. Мы уже в Хопре. Мы – Великая Энергетическая Держава.

Однако, замочив модернизацию, кремлевские фукуямы столкнулись с необходимостью корректировки своей апологии авторитаризма. Ведь они уже успели внушить «образованному обществу», что такие атрибуты суверенной демократии, как национальный лидер, закон об экстремизме, парламент, который не место для дискуссий, басманный суд, бессудные казни и добродеевские вести нужны для того, чтобы прогрессоры железной рукой вели дикий и невежествен-

ный народ по пути либеральных реформ.

Ну а если мы уже приехали и народ уже никуда вести не надо? А тогда тем более, терпеливо разъясняли нам современные гершензоны, мы должны благословлять эффективных менеджеров Великой Энергетической Державы, защищающих нас (тех миллионов 5, максимум 10, до которых еще долетают нефтяные брызги) от ярости народной.

Так прожили еще лет пять, благословляя. Пока не выяснилось окончательно, что нет никакой встающей с колен Великой Энергетической Державы, а есть сырьевой урод с изношенной советской инфраструктурой, паразитирующей на ней уголовной «элитой» и вымирающим от алкоголизма населением.

Ну и что? Кто-нибудь из эффективных менеджеров или их идеологов-мозолистов застрелился или хотя бы, раздав свое немалое состояние нищим, ушел в монастырь?

Нет, все они при деле и снова перезагружают все ту же охранительную идеологическую матрицу:

Мы действительно приехали, господа. Но, оказывается, мы не в Хопре, а в другом месте на ту же букву. Мы в Хосписе. Россия умирает. И мы должны благословлять главврача Хосписа и весь медицинский персонал за то, что мы с вами умираем медленно и небожно. Любая же попытка смены менеджмента Хосписа приведет к весьма болезненному взрыву и только ускорит летальный исход. Поэтому она медицински противопоказана и санитары будут пресекать ее самым ре-

шительным образом. Разумеется, исключительно ради блага самих же пациентов.

В масштабе всей страны реализуется один из глубинных архетипов русского национального подсознания – путник, сладко засыпающий в метель в теплом сугробе. Только теперь это современный, начиненный новейшими нанотехнологиями сугроб. В угасающее сознание пациентов регулярно впрыскиваются дозы патриотического обезболивающего: «Боевики загнаны в горы», «Рубль становится мировой резервной валютой», «Доминируем на постсоветском пространстве», «Нас с Великим Китаем полтора миллиарда человек», «Абрамович купил крупнейшую в мире яхту», «Российская дипломатия наносит сокрушительные удары по пиндосам».

Как спится, Русь-тройка? Есть ли жизнь после этой смерти? Не дает ответа...

2009 г.

Обрезанный президент

Медведевские пиарщики очень трепетно относятся к каждому золотому слову, которое они вкладывают в уста престололюбителя. Поздравление верховному правителю какого-нибудь Фуркино-Басо с точностью до последней запятой воспроизводится на сайтах блогера Medved'a. И вдруг на Kremlin.ru появляется какое-то стыдливенькое «Начало встречи с участниками международного дискуссионного клуба «Валдай».

Ну не успели еще расшифровать всю запись и прямо с колес бросили городу и миру первые судьбоносные откровения «умного политика» перед группой дрессированных Фейхтвангеров. Но прошел день, два, неделя, а текст все оставался обрезанным. Так и ушло в архив сайта нелепое «Начало беседы».

Какими же мыслями нашего модернизатора решено было не будоражить широкую общественность? Несколько кремлевских инсайдеров (в том числе и г-н Павловский в ходе нашей с ним недавней дискуссии) поделились закрытой информацией.

Фейхтвангеры, при всей их сервильности, все-таки не Кати и не Сережи, и не смогли они удержаться от обсуждения наиболее любопытных пассажей программной статьи «Россия, вперед!». Напомним вкратце структуру этого замеча-

тельного произведения. Оно состоит из трех частей.

Первая – наиболее беспощадная характеристика, которую когда-либо давал российский правитель состоянию дел, унаследованному им от своего предшественника: отсталая сырьевая экономика, системная коррупция, вымирающее от алкоголизма население, неразвитая политическая система, пылающий Кавказ.

Вторая – четвертый сон Веры Павловны, Город Солнца, который построит из всего этого подручного материала Дмитрий Анатольевич. Лидерство в новейших технологиях, расцвет ремесел и искусств, изобретательные пейзажи и цветущие пейзажи и, наконец, сменяющие друг друга у власти на свободных выборах политические партии.

Третья – враги, которые попытаются остановить медведский марш к Городу Солнца. И здесь кисть анонимных авторов достигает наибольшей пронзительности и глубины. Им удастся рембрандтовской силы шедевр – «Ночной дозор», коллективный портрет российской высшей политической «элиты». Влиятельные группы продажных чиновников и ничего не предпринимающих «предпринимателей». Они хорошо устроились. У них «все есть». Их все устраивает. Они собираются до скончания века выжимать доходы из остатков советской промышленности и разбазаривать природные богатства, принадлежащие всем нам. Они не создают ничего нового, не хотят развития и боятся его.

Темные силы нас злобно гнетут. Но в финале статьи Мед-

ведев, как тот политрук Великой Отечественной с легендарной фотографии, поднимается во весь свой могучий рост из кремлевского окопа, увлекая нас за собой. Но будущее принадлежит не им. Оно принадлежит нам. Таких, как мы, абсолютное большинство. Вперед, Россия!

Так вот, относительно этой намечавшейся схватки президента с «темными силами» за будущее страны и шла речь во второй части валдайской беседы. Сенсацией стал для слушателей смущенный и оправдывающийся тон докладчика. Его тираду о «продажных чиновниках и ничего не предпринимающих предпринимателях» не так, мол, поняли, он вовсе не против того, чтобы люди зарабатывали как можно больше всеми доступными средствами, ему только хотелось бы, чтобы, когда они заработают очень много, они начали вкладывать и в венчурные проекты. А бороться с этими людьми «толку никакого, только народ напрягать».

Между «Вставай, страна огромная!» и «Толку никакого, только народ напрягать» прошло всего два дня, но концепция, как в известном анекдоте, радикально изменилась. Показать подданным русского царя, представшего перед заморскими «экспертами» в исподнем, благоразумно сочли нецелесообразным. Ограничились «Началом беседы».

Но что же все-таки произошло за эти два дня? Какая Инстанция, слишком хорошо узнавшая себя на полотне медведевского «Ночного дозора», властно напомнила высокому назначенцу и о повязанности кровью, и о его, Медведева,

собственной принадлежности к той же «элите»?

Как справедливо заметил Алексей Кондауров: «Разве г-н Медведев, когда соглашался на президентство, не понимал правила игры? Скамейка запасных длинная. Или ты по-прежнему свой, или найдем замену».

Еще более мрачные предчувствия посещают собрата Медведева по интернет-пространству, пассионария Максима Калашникова, полагающего, что если Медведев (или даже сам Путин) «попробуют реально бороться с коррупцией и контролировать расходование денег, их просто убьют».

2009 г.

Высокая болезнь

История сменяющих друг друга в России авторитарных режимов обнаруживает определенную закономерность – они гибнут не от внешних ударов судьбы и не от натиска своих противников. Они, как правило, неожиданно умирают от какой-то странной внутренней болезни – от непреодолимого экзистенциального отращения к самим себе, от собственной исчерпанности и сартровской тошноты (*la pausee*) бытия.

Царское самодержавие выдержало в своей истории очень многое – крестьянские бунты, офицерские заговоры, разгул террора, отчуждение образованного класса. Выдержало и, казалось бы, устояло. Его самый непримиримый противник, неутомимо работавший в уютной Швейцарии на поражение русской армии, воевавшей с Германией, с горечью и безнадежностью заметил в конце февраля 1917 года, выступая перед местными молодыми социал-демократами, что «мы, старики, может быть, не доживем до решающих битв этой грядущей революции. Но молодежь будет иметь счастье не только бороться, но и победить в грядущей пролетарской революции».

А уже в марте императора Николая II вынудили подписать отречение, и ни один из присягавших ему полков не пришел к нему на помощь. Напротив, все командующие фронтами

кроме одного требовали этого отречения.

Юрий Владимирович Андропов, умирая, оставлял своим соратникам, отключившим его от искусственной почки, идеально зачищенную от диссидентов страну. Через несколько лет, когда один из андроповских первых секретарей обкомов подписал указ о запрете КПСС, ни один из 18 миллионов коммунистов не пришел к своему райкому, чтобы защитить его или, по крайней мере, вынести из здания на груди красное знамя.

Сегодня на наших глазах угасает от той же высокой болезни и путинский режим, старательно заасфальтировавший вокруг себя все политическое пространство. Как симулякр большого идеологического стиля, он просто не мог ее избежать. Ни один из придворных публицистов и телевизионных говорящих голов, годами шакаливших (и как шакаливших!) в Кремле, не отваживается возвысить голос в защиту национального лидера, чей светлый образ и чьи славные свершения последнего десятилетия подвергаются ежедневно нарастающему хулению не на каких-то там маргинальных оппозиционных сайтах, а в мейнстримовских средствах массовой информации.

Невольно хочется воскликнуть: «О бедном чекисте замолвите слово!» Но тщетно. «Так дальше жить нельзя!» – дружно продолжают скандировать сверхблагополучные члены валдайского клуба и авторы прошлогодних од на взятие Цхинвала и аналитических эссе об Острове Стабильности

в бушующем море мирового экономического кризиса.

Наш классический шварцевский бургомистр уже готов вот-вот торжественно провозгласить, что дракон застоя, коррупции и демодернизации наконец, повержен, но рука с пером, занесенная над проектом указа, еще предательски дрожит.

Специфика нынешней тошноты в том, что у охваченной ею верхушки нет уже никакого проекта будущего. Она теперь может только терять. Да, конечно, многим хотелось бы избавиться от эксцессов Нацлидера и его тонтон-макутов, столь разрушительных для самого объекта их власти и источника их благосостояния. И будь на то политическая воля, они в конце концов решились бы «ножом целебным отсечь себе страдавший член».

Но воля наших гламурных элоев парализована не столько страхом перед все еще грозно рыкающим «членом», сколько пугающей перспективой остаться без этого самого «члена» один на один с чуждым и угрюмо безмолвствующим социумом морлоков.

Неразрешенная тошнота элиты и выжженность политического пространства вне ее останавливают российское историческое время, превращая его в тягучую тоскливую у-вечность.

Путинская у-вечность – это не Город Солнца и не четвертый сон Веры Анатольевны о суперпроводниках и суперкомпьютерах из ее нашумевшего постмодернистского футуроэс-

се «Россия, вперед!».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.